

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ****Зотов Михаил Вадимович**

магистрант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), РФ, г. Ростов-на-Дону

**RESEARCH FROM THE STATE OF ILLEGAL FUNCTIONING OF FIRING WEAPONS IN THE
STRUCTURES OF REGIONAL CRIME****Mikhail Zotov**

Master's student, Rostov State University of Economics (RINH), Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. На основе анализа со временного состояния незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств авторами выявлены негативные тенденции исследуемого явления, предпринята попытка определения необходимых условий для эффективного противодействия данному виду преступлений средствами уголовного и криминологического характера.

Abstract. On the basis of the analysis of the current state of illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and detonation devices, the authors of the article revealed negative trends in the phenomenon under study and attempted to determine the necessary conditions for the effective counteraction to this type of crime by means of criminal law and criminological nature.

Ключевые слова: огнестрельное оружие; боеприпасы; взрывчатые вещества; взрывные устройства; незаконный оборот оружия; терроризм.

Keywords: firearms; ammunition; explosives; detonation devices; illicit arms trafficking; terrorism.

В течение последних лет отчётливо просматривается тенденция объединения крайне опасных криминальных структур - транснациональной преступности и международного терроризма. При этом значительное место в структуре транснациональной преступности занимает незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, военного снаряжения, взрывчатых веществ.

Сверхприбыльность незаконного оборота оружия не только привлекает к этому виду преступного бизнеса представителей криминальных структур, но и заставляет многие страны «закрывать глаза» на свои международные обязательства и фактически легализовывать такие поставки. [4]

Значительный вклад в расширение теневого рынка оружия вносит развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Так называемый «темный интернет» в

значительной степени упростил работу оружейных дилеров, предоставив без опасную площадку для торговли оружием, боеприпасами, а также возможность расширения инструкций по их кустарному производству. И если схемы организации незаконных поставок оружия и вооружения по линии недобросовестных государств ориентированы на международные террористические структуры, то «темный интернет» в большей степени в качестве покупателей рассматривает сам радикализовавшийся террористов-одиночек. В этой связи стоит вспомнить мюнхенскую трагедию 22 июля 2016 г., когда 18-летний выходец из Ирана открыл огонь по посетителям со стороны Мак-Дональдс из оружия, приобретенного им через «темный интернет». Такая логистика является сравнительно новой для правоохранительных органов и, несомненно, требует модернизации приемов оперативно-разыскной деятельности в пиринговых сетях. [3]

Незаконный оборот оружия представляет серьезную угрозу безопасности Российской Федерации, оставаясь одним из главных катализаторов насильственной преступности, включая террористическую деятельность.

Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия органами безопасности и правоохранительными органами государств - участников Содружества Независимых Государств рассматриваются как в контексте противодействия общеуголовной вооруженной преступности, так и в связи с высокой вероятностью использования такого оружия в преступлениях террористического характера. Нелегальный оружейный рынок, традиционно популярный среди криминалитета, сегодня активно задействуется не только террористами-одиночками, но и членами «спящих» террористических ячеек, формируемых в странах СНГ из числа возвращающихся иностранных боевиков-террористов. И это гораздо более опасный аспект проблемы.

В процессе подготовки к совершению террористического акта члены «спящих» ячеек осуществляют приобретение средств его исполнения, прежде всего речевое идет об огнестрельном оружии и взрывных устройствах. При этом одним из источников их ресурсного обеспечения является в том числе и рынок гражданского оружия, которое кустарным способом перерабатывается в боевое. Так, следует отметить не единично встречающиеся случаи разбойных нападений на оружейные магазины в целях хищения оружия для его последующего использования в террористических атаках на значимые цели.

Кроме того, фиксируется увеличение сегмента огнестрельного оружия, изготовленного на основе гражданского оружия и так называемых массо-габаритных макетов, определенные составные части которых идентичны боевым аналогам. Все чаще органами безопасности и правоохранительными органами проводятся операции по ликвидации подпольных цехов по изготовлению и модернизации оружия, а также по производству боеприпасов. Так, в мае 2019 г. были ликвидированы подпольные цеха в Тверской, Московской, Новгородской областях России, в конце июля в Черкесске в частности было обнаружено подпольное цех по производству оружия. В Тюменской области за 5 месяцев 2019 г. выявлено 118 преступлений в сфере незаконного оборота оружия. [1]

Изъято 43 единицы оружия, 764 боеприпаса, 4 взрывных устройства и более 1,2 кг взрывчатых веществ. Заведено 72 уголовных дел по ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов), 8 - по ст. 222.1 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств), 32 - по ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия), 6 - по ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). По результатам расследования в суды направлено 49 уголовных дел.

Анализ статистических данных показывает, что динамика за регистрируемых в странах Содружества преступлений данного вида за последние 3-4 года имеет тенденцию к росту, хотя и умеренными темпами. Если в 2015 г. в СНГ было зарегистрировано 31 299 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то в 2018 г. этот показатель составил 33 248. Ежегодный прирост - 2-3 %. Так, в Самарской области сотрудники ФСБ провели проверочную закупку огнестрельного оружия. В результате им удалось задержать организованную группу, члены которой причастны к организации «контрабандного канала

а» до ставки огнестрельного оружия и боеприпасов из странного производства из Евросоюза в Россию. При этом у них была мастерская в частном доме. Преступники перерабатывали огнестрельное оружие и модернизировали его гражданские аналоги для продажи. Всего по местам проживания и регистрации членов преступной группы изъяли 33 единицы огнестрельного оружия: один автомат Калашникова; один пистолет Макарова; пистолеты «Глок-19» и Стечкина; один автомат Калашникова АКМ; три пистолета ПМ; два пистолета ТТ; один пистолет «Вальтер»; один револьвер «Наган»; 9 нарезных карабинов; 12 гладкоствольных ружей; четыре гранаты РГД-5; более 10000 патронов различного калибра; 30 самодельных приборов бесшумной и беспламенной стрельбы. [2]

В структуре преступлений, регистрируемых в государствах СНГ, незаконный оборот оружия занимает от 2 до 4 %. Казалось бы, не так велик их удельный вес. Однако именно этот сегмент общественной преступности является одним из наиболее важных индикаторов вероятной террористической активности, и именно он формирует наибольшую угрозу для общественной безопасности.

Для Центрально-Азиатского региона наиболее тревожной является деятельность в южном приграничье между народными террористическими организациями, готовых к реализации планов по расширению зон влияния и способствующих росту спроса на огнестрельное оружие. Как справедливо отметил Совет Безопасности Российской Федерации, при оценке усилий мирового сообщества по противодействию транснациональной преступности отчётливо прослеживается проблема недостаточного правового обеспечения.

Положения между народными документами и конвенций, призванных регулировать оборот оружия в сфере борьбы с международной преступностью, выполняются лишь отчасти. Вместе с тем санкции за их невыполнение не предусмотрены.

В этом плане страны Содружества демонстрируют ответственность по отношению к решению обозначенных проблем, в том числе и в правовом поле. Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ приняла ряд профильных нормативных актов, ориентированных на противодействие нелегальному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов. [1]

Антитеррористический центр СНГ принял самое активное участие в их разработке. Данные правовые инструменты в сочетании с источниками национального законодательства обеспечивают государствам Содружества реальную возможность обеспечить контроль за оборотом оружия, а следовательно, безопасность граждан.

Органы безопасности, спецслужбы и правоохранительные органы государств - участников СНГ в деле противодействия незаконному обороту оружия в контексте борьбы с международным терроризмом исходят из следующих важнейших направлений:

- совершенствование и развитие модельных нормативных актов и специальных программ сотрудничества, предусматривающих наиболее эффективные меры борьбы с международным терроризмом, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

- разработка, согласование и реализация совместных согласованных мероприятий, направленных на предупреждение организованного нелегального оборота оружия, в том числе профилактических и розыскных;

- поддержка и расширение межгосударственного обмена информацией о фактах незаконного оборота оружия и лицах, совершивших преступления данного вида;

- организация повышения квалификации сотрудников контртеррористических подразделений, служебная деятельность которых непосредственно связана с противодействием нелегальному обороту оружия, в том числе по линии оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования. [3]

Настораживает тот факт, что вооружённое деяние по-прежнему изобильно от по

литической и экстремистской мотивации, приобретает черты упрощенной, или, другими словами, бытовой преступности. Оружие уже воспринимается как эффективное и доступное средство выяснения бытовых межличностных конфликтов.

Можно заметить, что происходит обобщение вооруженного способа совершения преступлений. Имеется связь между насилием, алкоголизмом, психическими расстройствами и вооруженной преступностью, что способствует утрате профессионального характера вооруженной преступности, тем самым способствует ведению ее в отдаленную криминальную прослойку.

Учитывая увеличение тенденции распространения милитаристских наклонностей, слушаемых решений конфликтных ситуаций посредством приобретения оружия, а также рост толерантности к незаконному приобретению, ношению и хранению оружия, можно сделать прогноз о том, что внутри страны произойдет увеличение преступности, связанной именно с незаконным оборотом оружия. [4]

Незаконный оборот оружия, в свою очередь, выступает фактором совершения и иных преступлений, т. е. использование оружия при преступном деянии увеличивает его общественную опасность, а также облегчает совершение данного преступления.

Здесь не обойтись и заметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) отсутствует ответственность за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения не установлено. Это явление, на наш взгляд, не оправданно ограничивает сферу уголовно-правовых средств борьбы с преступностью данного вида, которую, как уже отмечалось, представляет серьезную проблему для общественной безопасности.

Нужно заметить, что криминальный рынок незаконного оборота оружия на современном этапе набирает обороты. Помимо увеличения объемов оборота незаконного оружия параллельно наблюдается увеличение числа фактов незаконного оборота военной техники. Данная тенденция превращается в особый бизнес, в который привлекаются военно-промышленные комплексы Российской Федерации и действуют бывшие и действующие специалисты, работавшие либо работавшие во времена СССР в сфере оборонно-промышленного комплекса и имеющие соответствующее образование. Эта отрицательная тенденция порождает опасность страны в целом и оборонно-промышленный комплекс в частности. [1]

Кроме того, не обойтись и заметить, что преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 226.1 УК РФ (предметом так же выступает оружие), характеризуются высокой латентностью. Обычно контрабандные поставки скрываются оформлением фиктивных перевозочных документов, совершаются большей частью совместно с действиями коррумпированных чиновников и оружейных брокеров международного масштаба. Следует отметить, что характерным для организации контрабандистов вне зависимости от размеров и численности группировки является наличие внушительных связей в органах пограничных и таможенных служб. Сотрудники именно этих органов во многом способствуют данной преступной деятельности. Главным образом это связано с исключением по территории при осуществлении контрабанды незаконного оружия. Отсюда полная осведомленность о деятельности органов правоохранительных служб, вследствие чего осуществляется усиление постов, происходит изменение маршрутов патрулирования, проводятся специальные операции и планы по перехвату, а также совершается информация о должностных лицах, что, в свою очередь, не способствует взять под контроль указанное преступное явление.

Так, в различных регионах России силовики пресекли деятельность 86 человек, которые при частых приготовлениях боеприпасов и их сбыту. ФСБ РФ совместно с Росгвардией и МВД России в 32 регионах пресечена деятельность 86 лиц, при частых приготовлениях боевых свойств гражданских образцов оружия, приготовления боеприпасов в подпольных мастерских и их сбыту в различных субъектах страны. Из незаконного оборота было изъято 197 единиц оружия отечественного и иностранного производства (126 пистолетов и револьверов, 18 автоматов, 16 пистолетов-пулеметов, 38 винтовок и карабинов), 2 ручных противотанковых гранатомета «РПГ-26», реактивный огнемет «РПО-А «Шмель»», 33 килограмма

взрывчатых веществ, 11 ручных осколочных гранат, 88 электродетонаторов, около 300 основных частей к оружию, свыше 10 тысяч патронов различного калибра и более 9 тысяч комплектующих для их изготовления. Также прекращена деятельность 9 подпольных мастерских, которые занимались модернизацией оружия и производством боеприпасов. В результате следователями ФСБ и МВД РФ были возбуждены уголовные дела по статьям, предусматривающим ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ, незаконное изготовление оружия и незаконный оборот оружия. [4]

Также в качестве негативной тенденции следует отметить тот факт, что от ответственности в большинстве своем привлекаются не те лица, которые органы изучают и руководят анализом, осуществляемым не законным трафиком, а в основном «водители» и «продавцы», которые осуществляют незаконное перемещение через государственную границу и складирование оружия, что позволяет правоохранительным органам периодически лишь прерывать поток оружия, однако через некоторое время органы-источники возобновляют свою деятельность.

Таким образом, анализ современного состояния и негативных тенденций в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств позволяет сделать вывод о том, что в связи с высокой степенью общественной опасности и огромным спектром возможных отрицательных последствий обозначенного явления противодействие ему должно стать одним из приоритетных направлений в уголовно-правовой политике Российской Федерации.

Список литературы:

1. Корецкий Д. А. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. - Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2019. - 178с.
2. Корма В. Д. К вопросу о понятии оружия в криминалистике // Российский следователь. 2019. № 10. - С. 2-3.
3. Набиева С. Р. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам VII Международной студенческой научно-практической конференции. 2020. № 2. - С.22-29.
4. Шевченко Е. И., Шиманов А. И. Особенности криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2020. № 3(15). - С. 128-130.